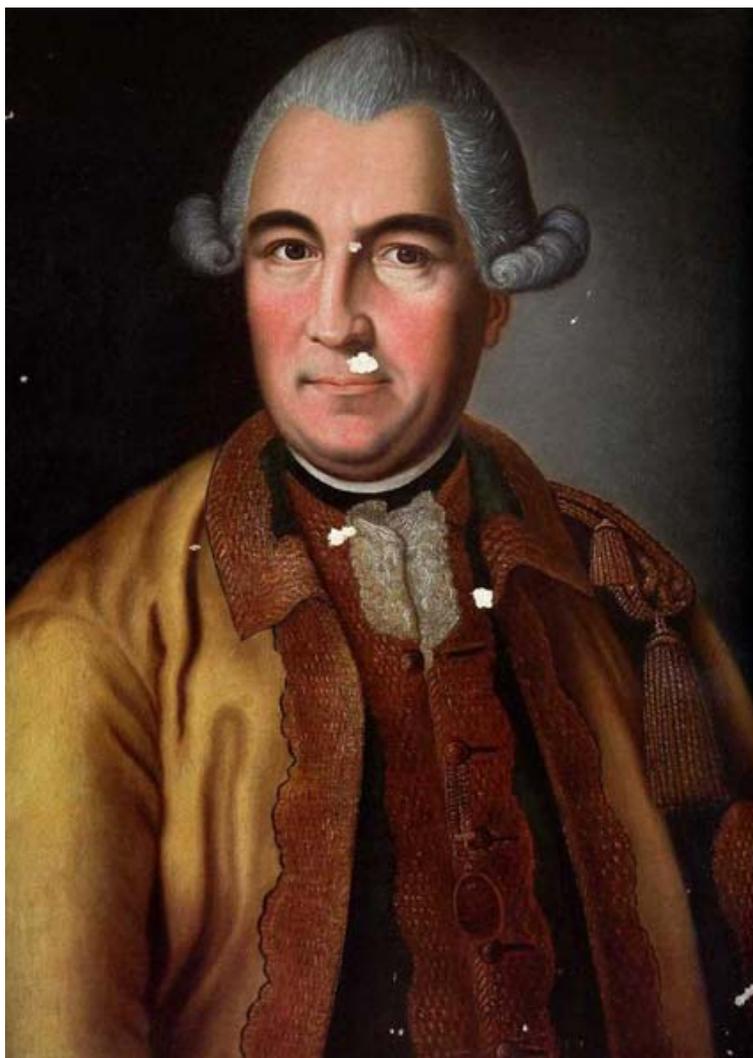

Переатрибуция портрета кирасирского офицера из собрания краеведческого музея г. Кологрива, опубликованного в книге О.Г. Леонова «Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II».

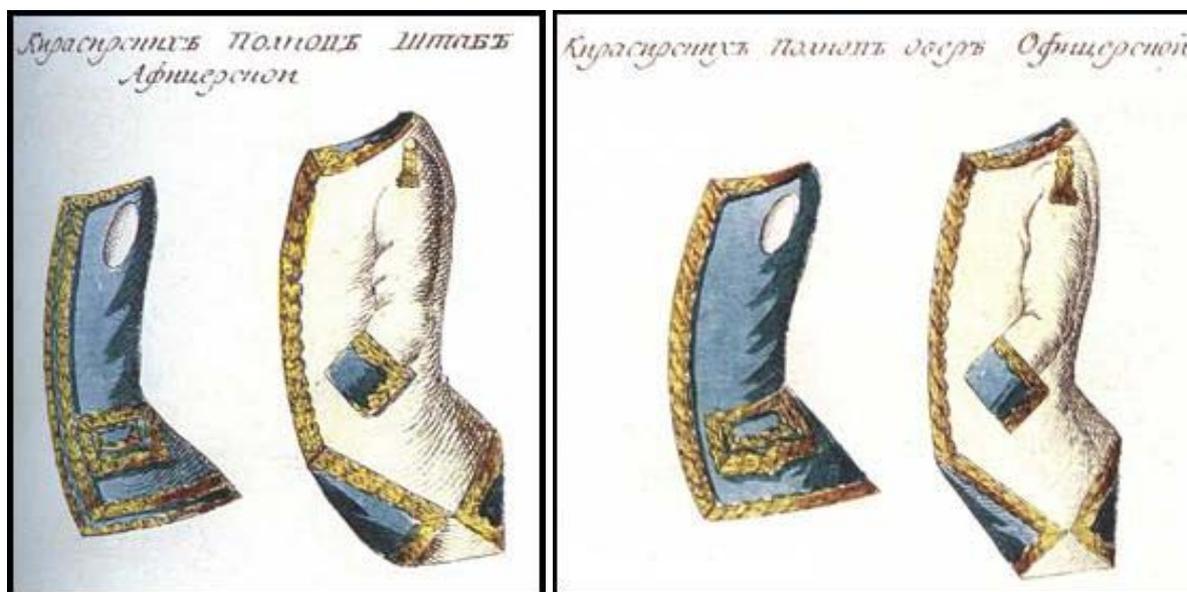
Автор выражает искреннюю благодарность за помощь при написании статьи гл. специалисту РГВИА Татарникову К.В. в выявлении архивных документов, Верещагину Н.М. за подборку опубликованных источников и директору краеведческого музея г. Кологрива Смирновой О.В. за содействие с музейными документами и общую поддержку нашего исследования.

На странице 156 указанного альбома в разделе «Кирасирские полки. 1763-1774 гг.» впервые был опубликован очень интересный портрет, который автор-составитель О.Г. Леонов сопроводил следующей подписью: *«Неизвестный обер-офицер Третьего кирасирского полка. Портрет кисти неизвестного художника. Конец 1760-х гг. (Краеведческий музей г. Кологрива. Костромская область)»*. [1] Собственно к достоверности подобной подписи у нас и возникли вопросы...

Портрет кирасирского обер-офицера из Кологривского краеведческого музея им. Ладыженского, филиала Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

В принадлежности изображённого на портрете именно к кирасирским обер-офицерам Российской императорской армии нет никаких сомнений. Его палевый с зелёной отделкой колет и обшивка кирасирским галуном бортов камзола в один ряд, строго соответствуют тексту и рисункам офицерской кирасирской ведомости 1763 г[2].

Рисунки из «Описания мундирам строевого убранства, подтвержденного высочайшим Ея Императорского Величества подписанием». СПб., 1764. РГБ

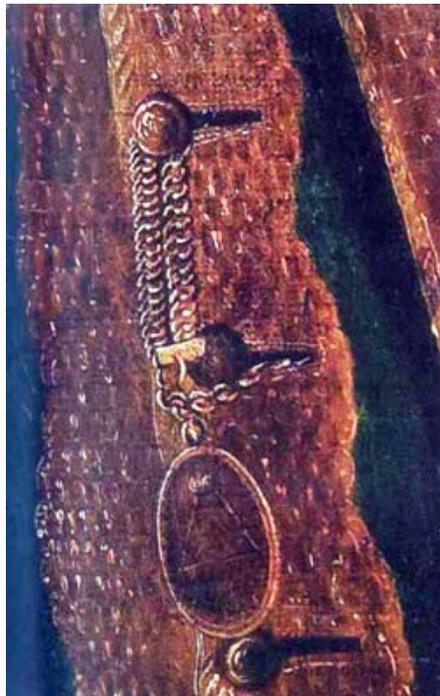
Таким образом, это действительно один из строевых (нестроевые офицеры колетов не имели, а довольствовались синими с красной отделкой вицмундирами) кирасирских обер-офицеров в период с 1764 по 1776 гг. (хотя и после 1776 г. офицеры Лейб-кирасирского полка сохранили зелёную отделку на своих палевых колетах, однако к тому времени заметно изменились причёски), то есть ротмистр, поручик, корнет, квартирмейстер или адъютант (в послужных списках кирасирских офицеров и иных документах они упоминаются именно как обер-офицерские чины полкового штаба, а не должности) одного из шести российских кирасирских полков; Лейб-кирасирского, Наследника, Третьего, Новотроицкого, Казанского или Киевского. И судя по уже не юному возрасту изображённого на портрете — скорее ротмистр. Конечно, среди корнетов и поручиков встречались выходцы из солдат (чаще солдатских детей), выслужившиеся в обер-офицеры, и они также не были юнцами, но рождённым не дворянами и вынужденным, за отсутствием доходов с поместий, существовать лишь на офицерское жалование, было не по средствам заказывать себе парадные портреты.

Отнесение времени написания портрета к концу 1760-х гг. также не вызывает возражений. Впрочем, в комментарии к подписи следовало отметить, что неспроста на портрете изображена подвешенная на цепочке к пуговичным петлям камзола золотая медаль Уложенной комиссии 1766-1768 гг. Согласно одному из параграфов манифеста о созыве этой комиссии императрица Екатерина II повелела: «*Дабы члена комиссии о Уложении узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас определенные, которые во всю жизнь их им останутся. Депутатам же дворянам по окончании сего дела, а не прежде дозволяется сии знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были*»[3]. Эти знаки отличия были розданы на заседании Комиссии 9 августа 1767 г. в Москве. Знак депутата представлял из себя золотую овальную медаль с вензелем императрицы на лицевой стороне и коронованной пирамидой в окружении девиза — «*Блаженство каждого и всех*» с датой создания комиссии — «*1766. года. декаб: 14*» с оборотной.

*Золотая медаль депутата Уложенной комиссии. 1767 г. (43 x 36,5 мм)
Фирма «Монеты и медали».*

Носилась эта медаль «в петлице на золотой цепочке», что подтверждают сохранившиеся портреты депутатов комиссии и письменные источники.

Фрагмент портрета кирасирского обер-офицера с медалью Уложенной комиссии.

*Портрет графа Ф.Г. Орлов, художник К.Л. Христинек. 1768 г.
Приморская государственная картинная галерея. Такой же портрет, вероятно, авторское повторение,
находится в Сызранском городском краеведческом музее.*

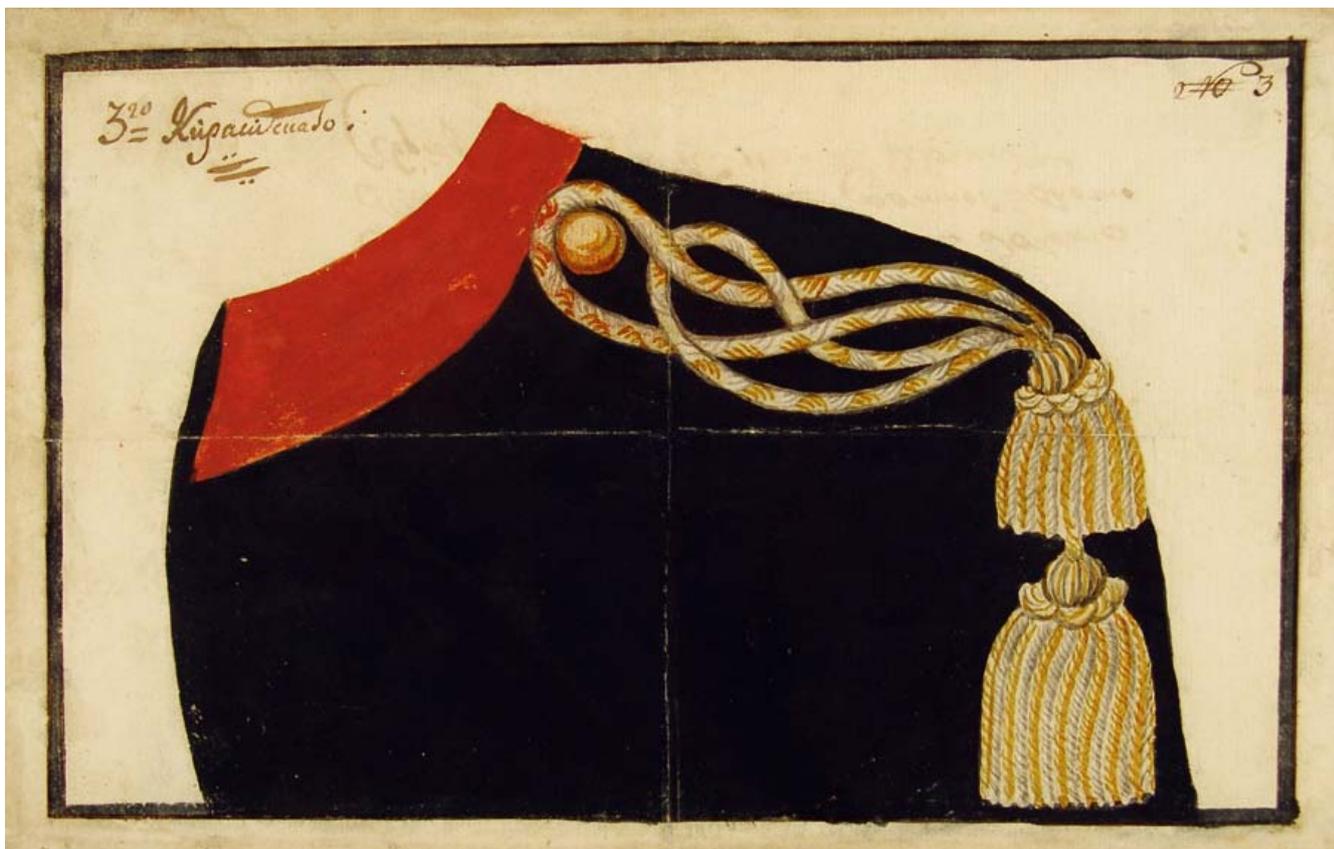
Являлся депутатом Уложенной комиссии от дворянства Орловской провинции Белгородской губернии. На его обер-офицерском гвардейском мундире капитана Семеновского полка изображена такая же депутатская медаль.

Работа самой Уложенной комиссии фактически завершилась с роспуском Большого собрания в декабре 1768 г. в связи с началом Первой русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Хотя частные комиссии, образованные для выработки законопроектов, работали вплоть до октября 1771 г. А бывшие депутаты, следуя указанию манифеста, могли носить медаль и позже, как память об участии в столь знаменательном государственном проекте.

В самом Кологривском краеведческом музее эта картина поначалу считалась (вероятно, из-за белого с зелёной отделкой мундира) портретом некоего русского

морского офицера XVIII века. Однако два года назад была проведена её научная атрибуция в Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике[4]. И хотя при музейном определении по началу разумно приняли во внимание кирасирский мундир и медаль Уложенной комиссии, затем пошли по не верному пути — портрет ассоциировали с неким секунд-майором Новотроицкого кирасирского полка Михаилом Фёдоровичем Лопатиным. Разбирать все перипетии этой атрибуции мы здесь не станем, тем более, что для музейного совета материалы атрибуции представлялись не её автором, к тому времени уже покойной, да и участие в той работе одного московского исследователя также вызывает вопросы... Например, в тексте атрибуции фигурирует имение Брагино, из которого якобы этот портрет и поступил в музейную коллекцию. Однако в музейных инвентарных документах кологривского музея это не отражено. Ну а главное — на нашем портрете изображён обер-офицер, а секунд-майор — это штаб-офицерское звание, и в этом случае по борту его камзола был бы изображен галун в два ряда (узкий и широкий), а не в один, как на портрете. Да и единственным секунд-майором Новотроицкого кирасирского полка в Воинском календаре за 1766 год записан Людвиг фон Варнстед, а не М.Ф. Лопатин. Не найти его и среди пяти других секунд-майоров кирасирских полков (Алексей Абернибесов — Казанского, Александр Гурьев — Наследникова, Адам Моллер — Третьего, Григорий Кучин — Лейб и Алексей Мизюрев — Киевского)[5]. Тем более, что в нынешней подписи под портретом вообще значится некий «Новотроицкий-Екатеринославский полк», что вообще странно — данного полка в русской армии того периода просто не было. Полк с похожим названием «Драгунский Новотроицко-Екатеринославский генерала-фельдмаршала князя Потёмкина-Таврического» числился в русской армии лишь с 25 марта 1891 г. А в правление Екатерины II был Новотроицкий кирасирский, который 28 июня 1783 г. переименовали в Екатеринославский. Но и к Екатеринославскому кирасирскому полку наш портрет однозначно никакого отношения не имеет. Не только причёски 1780-х гг. были заметно иными, чем изображённая на портрете, и сама униформа в этом бывшем Новотроицком полку изменилась. Ещё в 1776 г. в ходе так называемой первой реформы Г. Потёмкина камзолы и отделка колетов этого полка поменяли свой цвет с положенных для всех кирасирских полков с 1763 г. зелёного на голубой[6]. Да и в списках депутатов Уложенной комиссии на 1 января 1768 г. никакого секунд-майора М. Ф. Лопатина не значилось[7]. Правда, уже позже их публикации, «*Лопатин М., капитан*» сменил на посту депутата от Верхнеломовского уезда Пензенской губернии Никифора Хомякова (№ 401 в «Имянном списке»)[8]. Но кроме того, что Пенза далековата от Кологрива, ещё и чин капитана прямо указывает, что этот офицер не имел никакого отношения к кирасирам, у которых вместо капитанов были ротмистры. Собственно вообще не понятно, какие доводы сподвигли костромских музейных работников к выводу, что именно пензенский дворянин Лопатин, хоть и бывший депутатом Уложенной комиссии с 1768 г., но не имевший отношения к кирасирам, изображен на кологривском портрете[9]?

Видимо, почуяв неладное, О.Г. Леонов в своей подписи «подправил» костромскую атрибуцию 2009 г., указав вместо конкретного секунд-майора Новотроицкого некоего обер-офицера Третьего кирасирского полка. Конечно же причину этого определения следовало в книге озвучить. Например, так: «*Принадлежность неизвестного в кирасирском обер-офицерском мундире к Третьему кирасирскому полку российской армии определена по характерной форме эполета на левом плече. Рисунок которого известен по «Книге, учиненной по определению коллегии о штаб- и обер-офицерских эполетах» (позднее перерисован в «Историческом описании...» Висковатова)*». А ещё лучше - разместить в той книге образцовый рисунок офицерского эполета Третьего кирасирского полка, хранящийся в РГВИА[10].

Офицерский эполет Третьего кирасирского полка. 1764–1770-е гг. Рисунок из «Книги, učinённой по определению [Военной] коллегии о штаб- и обер-офицерских эполетах».

РГВИА. Ф. 12. Комиссариатское повытье Военной коллегии. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 2. Л. 5

Интересно, что на этом рисунке офицерский эполет изображён на вицмундире, хотя текст офицерской табели 1763 г. предусматривал ношение полкового эполета только на левом плече колета.

Фактическое ношение эполета и на синем вицмундирном кафтане подтверждает этот рисунок и сохранившиеся портреты.

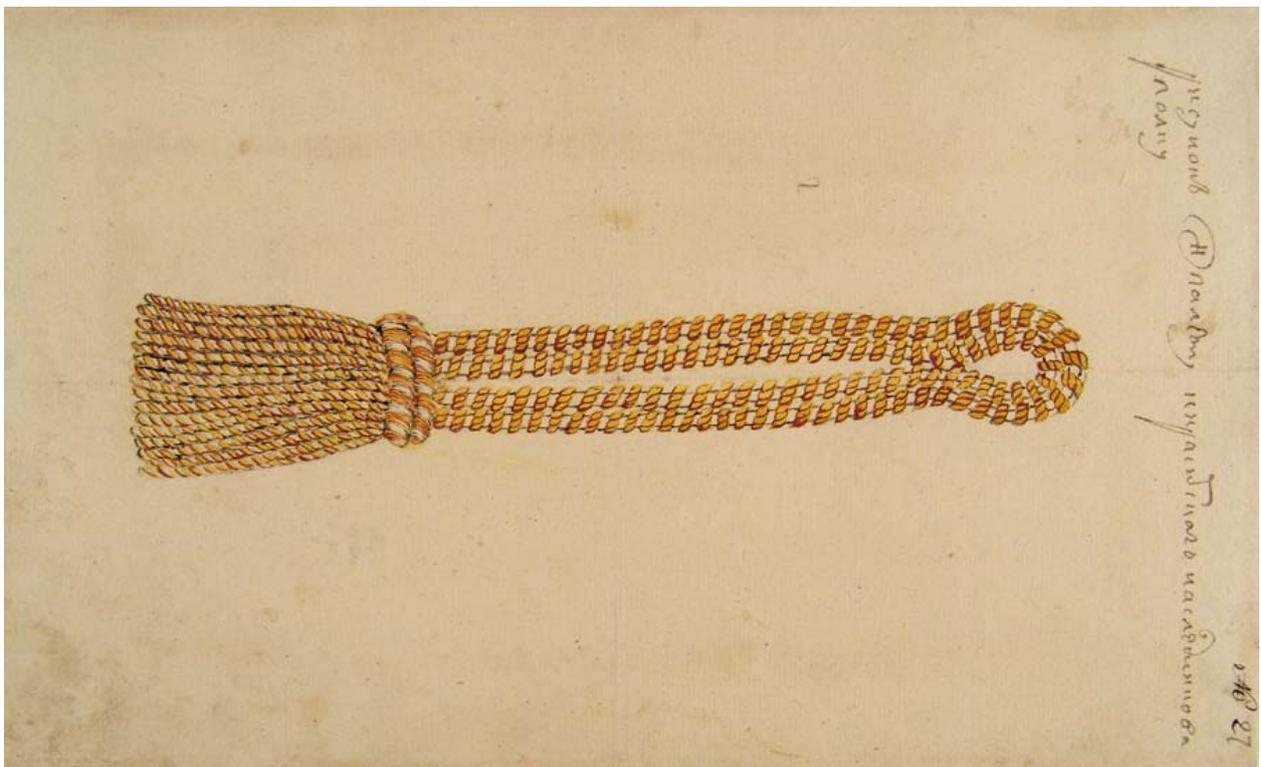
Только вот с эполетом на портрете не всё так однозначно. Офицерские эполеты четырёх из шести кирасирских полков достаточно похоже отрисованы в «Историческом описании...»[11]. Правда в труд Висковатова попали перерисовки только с тех рисунков, что сейчас хранятся в РГВИА от трёх кирасирских "старых" (Лейб, Наследникова и Третьего, присланные в Военный комиссариат из Лифляндской дивизии 25 февраля 1766 г.) и Киевского (дата поступления рисунков из Московской дивизии не обнаружена, но, принимая во внимание, что само определение Военной коллегии о присылке от каждой дивизии рисунков эполет армейских полков состоялось 15 декабря 1765 г. - вероятно тот же 1766 г.). А вот изображение эполета Новотроицкого полка сохранилось в альбоме «Рисунки погонов кирасирских, карабинерных и пехотных полков, находящихся в Московской дивизии» из фондов Государственного Эрмитажа[12].

Офицерские эполеты кирасирских полков.

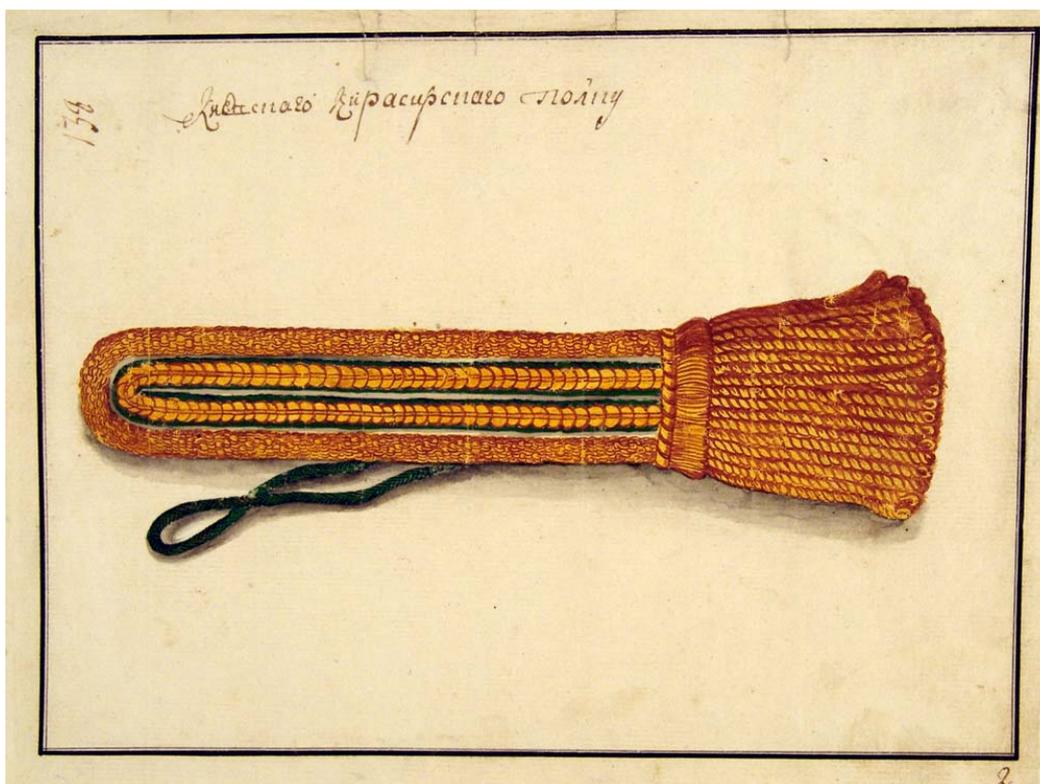
Рисунки из «Книги, učinённой по определению [Военной] коллегии о штаб- и обер-офицерских эполетах». РГВИА. Ф. 12. Комиссариатское повытье Военной коллегии. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 2. Л. 2, 4, 6

- Лейб-кирасирского, 1764 - 1770-е гг. (лицо и оборот);

- Наследникова, 1764–1770-е гг.;

- Киевского, 1764–1775 гг.

Офицерский эполет Новотроицкого кирасирского полка. 1764–1770-е гг. Лист №3 из альбома «Рисунки погонов кирасирских, карабинерных и пехотных полков, находящихся в Московской дивизии». Гос. Эрмитаж. СПб.

В отличие от рисунков, хранящихся в РГВИА, где собраны изображения, присланные от полков, эрмитажный альбом выполнен одним художником (по крайней мере, так значится в подписи альбома) и, вероятно, содержит перерисовки из той же «Книги...», но на тот момент более полной. Поэтому многие из утраченных на настоящее время рисунков полковых эполетов из официальной «Книги...» известны по копиям в альбоме из Государственного Эрмитажа.

Сопоставление увеличенного изображения эполета на кологривском портрете с образцовым рисунком позволяет легко заметить множество различий. Для наглядности мы реконструировали вид эполета Третьего кирасирского в том же ракурсе, что и на портрете.

Рисунка же офицерского эполета Казанского полка нет ни в «Книге...» из РГВИА, ни в альбоме из собрания Эрмитажа. Потому у Леонова не было достаточных оснований считать, что и в Казанском полку во второй половине 1760-х гг. не носили эполетов похожих по конструкции на представленный на портрете. К тому же эполет на портрете изображён полностью золотым, а на рисунке из «Книги...» у Третьего кирасирского — серебро с золотом. И кисти на эполете с образцового рисунка практически одинакового размера, да и сама конструкция заметно отличается от живописного изображения.

Нет никаких оснований считать, что до второй половины 1770-х гг. в кирасирских полках изменялась форма офицерских эполет. Хотя формально, следуя тексту указа о присылке рисунков полковых эполет, можно было впоследствии изменить их на совершенно другие, но в этом случае предписывалось прислать в Комиссию новые изображения. И такие случаи с двумя комплектами рисунков за разные периоды в подборке рисунков из РГВИА у некоторых полков присутствуют. Но даже и в этом гипотетическом случае следует иметь в виду, что в 1767-1768 гг. носили ещё самые первые офицерские колеты с эполетами по «Ведомости Кирасирскаго полку» от марта 1763 г. Они делались раз в четыре года и первые требовалось «к будущему [1]764 году, к маю месяцу, построить конечно всё без изъятия, и стараться

чтоб с новым на полк мундиром, и офицеры все новые имели». Собственно рисунки 1765 года запечатлели именно эти эполеты. И даже если бы в этих полках захотели их поменять на другие по конструкции, то делали бы это вместе с мундирами не ранее 1768 г. Но наш офицер уже с лета 1767 г. отправился на работу в Уложенную комиссию, и поэтому должен был иметь эполет как на рисунках, присланных от полков в 1766 г. По вышеизложенным причинам форма эполета с портрета этого кирасирского офицера несомненно является определяющей для его полковой принадлежности.

В опубликованных списках депутатов Уложенной комиссии довольно много обер-офицеров, действительное место службы которых оговаривалось лишь если они служили в пешей и конной Лейб-гвардии или в пикинерных и гусарских полках. Поэтому для определения конкретной персоналии автору следовало, вместо скоропалительных и в результате не верных выводов о полковой принадлежности изображённого на портрете, не лениться, а ознакомиться в архивах с офицерскими списками Третьего и Казанского кирасирских полков на этот период и сравнить со списками депутатов данной комиссии. С Казанским конечно лишь в том случае, если автор книги вообще заметил разницу в форме эполета на портрете с образцовым рисунком Третьего кирасирского полка. Что же, заняться этим придётся именно нам.

Итак, в «Имянном списке господам депутатам...» мы отметили 7 поручиков, одного полкового квартирмейстера и двух ротмистров (и еще шесть поручиков из числа тех, кто после 1767 года сменили выбывших депутатов) которые теоретически могли иметь отношение к кирасирским офицерам. Из этих фамилий мы сразу выделили по территориальному признаку двух дворян, представлявших Архангелогородскую губернию; под номером 478 от Парфеньевского уезда был записан *«поручик Михаил Макаров»*, а под номером 477 от Солигаличского уезда — *«ротмистр Сергей Шулепников»*. Последний был дедом С. П. Шипова, довольно известного своим участием в первых декабристских организациях и дослужившегося до генерала от инфантерии, казанского губернатора и сенатора. Своё детство Шипов провел в родовом имении своего отца селе Бельково Солигаличского уезда, под присмотром матери (о самой Елизавете Сергеевне известно, что она была дочерью депутата Уложенной комиссии и владельца сельца Тресково С. Шулепникова) и её брата Михаила Сергеевича Шулепникова. Сам г. Солигалич находится не далеко от г. Кологрива Костромской области, в краеведческом музее которого данный портрет ныне и хранится. Тем более, что в ходе административной реформы 1778 г. этот уезд был передан из Архангелогородской губернии в Костромское наместничество (с 1796 г. Костромская губерния). С одной стороны этот портрет мог и не иметь территориальной привязки к данной местности, но, стоит принять во внимание, что он попал в музейную коллекцию в 1918 г., когда местные коммунары свозили предметы искусства из близлежащих усадеб. К сожалению, из какого конкретно места был этот портрет изъят, в музейных документах не отражено. Но вероятность того, что на нём запечатлён кто-то именно из местных помещиков, достаточно высока.

А в списках офицеров одного из кирасирских полков мы находим того же *«ротмистра Сергея Шулепникова»* (в самом списке из истории полка фамилия написана как Шулетников, но это просто опечатка — таких дворян в Российской империи не было), который поступил в тот полк в 1765 г. и убыл из него в 1768 г.[13]. Вот только полк этот не Третий, а **Казанский** кирасирский. Подробные сведения об этом офицере, на тот момент поручике, мы находим в РГВИА в списке офицеров Новотроицкого кирасирского полка от 8 ноября 1764[14]. Из которого узнаём, что было тогда Сергею Шулепникову 34 года, происходил из российских дворян, и числилось за ним *«мужеска полу 73 души»*. Начав службу 30 июля 1745 г., 8 мая 1746 года он стал капралом, 20 августа 1748 г. — подпрапорщиком, 9 сентября 1749 г. — каптенармусом и 25 ноября того же года - вахмистром *«в полевом полку»*. С 13 декабря 1751 г. служил уже *«в кирасирском полку»* вахмистром, с 30 октября 1753 г. —

корнетом, с 1 января 1757 г. — адъютантом и с 5 сентября 1758 г. — поручиком. Было отмечено, что «*читать и писать по российски умеет, других наук не знает*». За время службы принимал участие в Семилетней войне и участвовал в сражениях: «*в 1757 году августа в 19 день на генеральной с прусской армией баталией при деревне Гросс Эгерсдорф*» (сражение при Гросс-Егерсдорфе), был ранен 14 августа следующего года «*при местечке Фирштенфелде*» (сражение при урочище Фирстенфельд — раннее название Цорндорфского сражения), затем 12 июля 1759 г. «*при деревне Палицхове*» (сражение при Пальциге) и «*августа 1 числа при городе Франкфорте*» (сражение под Франкфуртом-на-Одере, более известное как сражение при Кунерсдорфе). Отмечалось, что «*к повышению чина достоин*». Получается, что в следующем 1765 г. он перевёлся на освободившуюся в Казанском кирасирском вакансию ротмистра, откуда и был откомандирован в связи с избранием в депутаты от дворянства своего уезда. Нам не известны причины, побудившие С.А. Шулепникова к выходу в отставку. Возможно, «приятная во всех отношениях» работа в Уложенной комиссии (депутатам дворянам сохранялось жалование по месту службы и дополнительно выплачивалось от казны по 400 рублей в год) да и начавшаяся в 1768 г. война с Турцией, которая стала бы для него второй за карьеру военного, привели нашего героя к решению не возвращаться в полк, а выйти в отставку и впоследствии продолжить службу на гражданском поприще. Кстати, довольно часто портреты армейских офицеров и исполнялись по случаю выхода в отставку. Да и возраст этого офицера вполне соответствует изображённому на портрете — в 1768 г. ему исполнилось 38 лет. В адрес-календаре за 1779 г. Сергей Афанасьевич Шулепников уже указан дворянским заседателем в Верхнем земском суде Костромского наместничества как отставной секунд-майор[15]. Что как раз и указывает на обычную отставку из ротмистров или капитанов с повышением в чине. В 1780 по 1785 гг. — дворянский заседатель в Совестном суде сначала Костромского ещё как майор[16], с 1781 по 1785 гг. Вологодского наместничества уже как коллежский асессор[17, 18, 19], с 1785 г. — надворный советник[20], и в 1789 г. — предводитель дворянской опеки в Солигаличе (Костромское наместничество)[21].

Этот офицер не единственный, кто отправился из Казанского полка заседать депутатом Уложенной комиссии. Вместе с ним в обоих списках значится «*полковой квартирмейстер Алексей Алфимов*», поступивший в полк в 1764 и убывший из него в 1769 г. Но тот был депутатом № 331 от дворянства Курмышского уезда Нижегородской губернии, а это довольно далеко от г. Кологрива. Да и не очень высокий чин полкового квартирмейстера с жалованием 180 рублей в год, как у полкового адъютанта и поручиков, не особо располагал к написанию парадных портретов.

И чтобы закончить с ошибочным определением О. Леоновым офицера на портрете как принадлежащего к Третьему кирасирскому, проверим офицерские списки этого полка за сентябрь 1766 г. (за три месяца до начала работы Уложенной комиссии) из РГВИА[22] с опубликованными фамилиями депутатов из господ офицеров. Так вот, никто из обер-офицеров Третьего кирасирского полка в депутаты той комиссии не попал. Заодно, на всякий случай, были проверены списки ротмистров за тот же год ещё и Лейб-кирасирского полка[23]. Тот же результат — совпадений нет.

Так что картину с высокой долей вероятности можно переатрибутировать как «*Портрет ротмистра Казанского кирасирского полка Сергея Афанасьевича Шулепникова, 1768 г.*».

Источники и литература:

- 1] Леонов О. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М., 2010. Стр. 156-157.
- 2] Ведомость кирасирского полку строевым и заводным лошадям, тож и вещам штаб- и обер-офицерам, с сроками, и что за оные в каждую треть и в год вычитать надлежит. Марта 1763 году. СПб., 1764. С. 1-4.
- 3] Положение откуда Депутатов прислать в силу манифеста к сочинению проекта нового Уложения. Пункт № 11. Обряд выбора из Дворян Депутатов к сочинению проекта нового Уложения. Пункт № 6, Выгоды Депутатские. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. Том XVII. 1765-1766 гг. СПб., 1830, С. 1094, 1096.
- 4] «Портрет секунд-майора Новотроицкого-Екатеринославльского полка М.Ф. Лопатина. Неизвестный художник. Конец 1760-х — 1770 гг.» КРМ КП II-1262.
Атрибуция 2009 г. Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника проводилась сотрудницей музея Г.В. Удовенко по материалам скончавшейся в том же году Е.В. Сапрыкиной. При подготовке той атрибуции были ссылки на некие сведения, в своё время предоставленные Елене Васильевне Сапрыкиной хорошо известным московским исследователем А.М. Горшманом.
- 5] Воинский календарь на 1766 год с приложением Генералитетских и Штабских списков. СПб., 1766. С. 36.
- 6] Татарников К.В. Материалы по истории русского военного мундира 1730-1801. Сборник документов. Т. II. М. 2009. Стр. 207-212.
- 7] Имянной список господам депутатам, выбранным в Коммиссию о сочинении проекта новаго уложения, кто из котораго места выбраны, и кто кому имянно здали, также в разныя учрежденныя от большаго собрания частныя коммиссии определены и ныне действительно находятся. Генваря по 1 число, 1768 году. М., 1768.
- 8] Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачёва. М., 1965.
- 9] На официальную просьбу к дирекции костромского музея получить возможность ознакомиться с самим текстом музейной атрибуции этого портрета 2009 г., последовал официальный отказ.
- 10] Книга, учиненная по определению [Военной] коллегии о штаб- и обер-офицерских эполетах. РГВИА. Ф. 12. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 2. Л. 5.
- 11] Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 4. М., 2009. Рис. 592-593.
- 12] Рисунки погонов кирасирских, карабинерных и пехотных полков, находящихся в Московской дивизии. Государственный Эрмитаж. Лист 3.

13] Шустов В.И. История 25-го Драгунского Казанского полка. 1701-1901 гг. Приложение X. Список г.г. генералов, штаб и обер-офицеров, служивших в полку. 1701-1901 гг. Киев, 1901. С. 335-336.

14] Список о старшинстве обер-офицеров Новотроицкого кирасирского полка от 8 ноября 1764 г. РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 208. Л. 58об -59.

15] Месяцеслов с росписью чиновничьих особ в государстве, на лето от рождества христово 1779. СПб., 1779.

16] Месяцеслов с росписью чиновничьих особ в государстве, на лето от рождества христово 1781. СПб., 1781.

17] Месяцеслов с росписью чиновничьих особ в государстве, на лето от рождества христово 1782. СПб., 1782.

18] Месяцеслов с росписью чиновничьих особ в государстве, на лето от рождества христово 1783. СПб., 1783.

19] Месяцеслов с росписью чиновничьих особ в государстве, на лето от рождества христово 1784. СПб., 1784.

20] Месяцеслов с росписью чиновничьих особ в государстве, на лето от рождества христово 1785. СПб., 1785.

21] Месяцеслов с росписью чиновничьих особ в государстве, на лето от рождества христово 1789. СПб., 1789.

22] Список имянной Третьего кирасирского полку штаб и обер-офицеров. Августа 9 дня 1766 году. РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 214. Л. 7-27.

23] Список имянной Ея императорского величества Лейб-кирасирского полка штаб и обер-офицеров. Сентября 1766 года. РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 214. Л. 1-6.

24] Русское служилое дворянство второй половины XVIII в (1764 -1795 гг.). Список по месяцесловам. Составитель В.П. Степанов. СПб., 2003.

25] Григорович А.И. История 37-го Драгунского Военного Ордена генерал-фельдмаршала графа Миниха полка. Т.1. СПб., 1907.

Приложения.

Авторские реконструкции основных мундирных комплектов кирасирских офицеров с 1763 года:

Обер-офицер в вицмундире.

Обер-офицер в строевой форме без кирасы с шарфом по камзолу.

Обер-офицер в парадной для строя форме в кирасе.

Штаб-офицер в парадной форме без кирасы.